

Екатерина Федорова

ДОВОЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Владимировна Федорова

Домовой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45667084

SelfPub; 2019

Аннотация

Он – домовой с сомнительным прошлым, она – представительница древнего рода уничтожающих нечисть. Казалось бы, их ничего не может связывать, но чувства, будь они неладны, никогда никого не спрашивают. В ней его спасение, в нем ее погибель. Как сделать правильный выбор, если любой вариант причиняет боль? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 2. Яблоневый сад	9
Глава 3. Опасное притяжение	14
Глава 4. Розовая прядь	20
Глава 5. Пятнадцать лет спустя	26
Глава 6. Встреча	31
Глава 7. В морге	37
Глава 8. Новый дом	44
Глава 9. Ритуал привязки	50
Глава 10. Вениамин	56
Глава 11. Неудачное обращение	62
Глава 12. Сосед	68
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Г

лава 1. Обрыв

– Стой, зараза мелкая! Стой, кому говорю! Упадешь!

Окрик Петровича заставил вздрогнуть всю деревню. Бывший военный имел довольно громкий голос, но сейчас дело было вовсе не в этом. Замерев в шаге от обрыва, Юлька неуклюже взмахнула руками и полетела вниз. В тот же момент окружающие кинулись к ней с одной единственной мыслью только бы успеть.

– Вперед! – прозвучавший приказ заставил Тимофея подпрыгнуть на месте.

Нет, он конечно знал, что друг у него странный, но не до такой же степени. Отдать приказ домовому! Он высшее существо! Сдуреть можно от такого хамства! Обиженный, он даже не стал менять ипостась, чтобы поговорить, лишь лениво дернул головой в знак протеста и... пулей полетел вперед от яростного пинка старика.

– М-я-у!!!

Сгруппировался, выставил когти, поймал. От аромата хлынувшей из царапин крови в голове на мгновение помутилось, а затем Тимофея затопила волна боли. Все-таки не предназначено кошачье тело для ловли маленьких девочек, а тут еще оборот заблокировался. Толи от нервов, толи...

– Мяу!!!

Отчаянный крик кота заставил мужчин ускориться. Прошло не более минуты, а малышка уже лежала на руках пе-

репуганного отца. Прижав ее к себе дрожащими руками, он нервно дернулся, когда соседка попыталась забрать ребенка.

– Ей нужно обработать царапины!

– Не отпущу!

Всего на мгновение заглянув в немного безумные глаза мужчины, соседка не стала спорить, себе дороже. Хочет держать дочь, пусть держит. Сейчас главное раны обработать, все-таки кошачьи когти...

– Да ты мой маленький! Поймал!

Убедившись, что с Юлей все хорошо, тетя Маша обратила свое внимание на Тимофея и это было здорово. Не удержавшись, рыжий замурлыкал в предвкушении обильной трапезы. Сметана! Мм-м... Наткнувшись на насмешливый взгляд Петровича, домовый разозлился. К чему этот сарказм, он же знает ему нужна политика?!

– Вы балуете моего кота, – подхватив упирающегося кота за пузо, старик хотел было уже уйти, но был остановлен гневным окриком.

– Зачем вы гнались за моей дочерью?!

– Она украла яблоки из моего сада.

– Вы врете!

Многие родители готовы порвать за своих детей. В этом нет ничего плохого, но... иногда стремление защитить доходит до абсурда. Не слышать, не видеть ничего плохого в своих детях страшно. Хотя кто бы поверил, что его крошка способна своровать? Ей же всего шесть лет! Сорвавшись с ме-

ста, мужчина попытался было схватить Петровича за грудки, однако тот едва заметным движением ушёл в сторону. Белова это только разозлило. Закатав рукава, мужчина злобно оскалился и уже приготовился к драке, когда почувствовал робкое прикосновение к руке.

– Пап, не надо.

– ??? – От гнева лицо мужчины заострилось, стало хищным, но близость дочери заставляла сдерживаться.

– Вот.

Маленькое, красное яблоко на поцарапанной руке ребенка имело эффект взорвавшейся бомбы. Белов под насмешливым взглядом соседа покраснел, соседи зашушукались, а виновница «торжества» расплакалась и это решило все. Всегда суровый Петрович неожиданно смягчился и потрепав малышку по голове пошёл домой, крепко прижимая к себе кота.

– А он не так суров, как кажется, – усмехнулась тетя Маша, смотря вслед старику.

– Да уж. У плохих людей таких толстых котов не бывает! – со знанием дела заявила Юлька уже забыв, с какими чувствами пробиралась в сад к соседу.

Старик умел нагонять на детей страху, один взгляд серых глаз чего стоил! Неудивительно, что она бежала без остановки даже про обрыв забыла. Зато это того стоило! Вон сколько яблок мальчишки вытащили пока она всех отвлекала. Гордо вскинув голову, малышка уже сделала пару шагов к дру-

зьям, когда на ее запястье закрылся стальной капкан папиных пальцев.

– Пойдем, поговорим.

– Белов, не дури! – женщины попытались было остановить мужчину, но одного взгляда хватило, чтобы они замолчали...

– Пап? Что ты делаешь?

Замерев от ужаса, Юлька непонимающе смотрела на отца, который вот уже час носил в дом яблоки. Зеленые, красные, желтые – они кучами высились на столе, почти скрыв малышку от отца.

– Ешь!

– Не хочу, – к глазам девочки устремились слезы.

– Почему это? Раньше же хотела! – ласковый тон мужчины не смог ее обмануть. Папа был зол, сильно зол.

– Раньше было инте-рес-но.

Она все-таки сорвалась на крик. Словно прорвав плотину, слезы ручьями потекли из глаз, сразу же смягчив суровое лицо мужчины. Подхватив дочку на руки, он крепко-крепко прижал ее к себе и нежно поцеловал в макушку.

– Прости меня, малыш, я просто испугался. Ты же могла погибнуть.

– Я больше не буду!

Окончательно разрыдавшись, Юлька уткнулась в папину шею, чтобы вскоре затихнуть. Вроде бы и спать не хотела, но глазки сами собой закрылись, а тело расслабилось, унося

малышку в волшебный мир снов. Спустя некоторое время, мужчина отнёс дочку на кровать, после чего набрал до боли знакомый номер.

– Привет. Когда приедешь?

– Что-то случилось?

– С чего ты взяла? Мы просто соскучились.

– Я тоже, – от телефона повеяло теплом, – с ума схожу от этой разлуки, но по-другому никак, ты же знаешь.

– Знаю, – тяжело вздохнул мужчина, – что врачи говорят?

Когда тебя выпишут?

– Обещали в понедельник.

– Хорошо.

Они еще немного поговорили, делясь новостями, а затем Белов вернулся в комнату к дочери. Поправив залезшую на глаза прядку, он опустился на пол рядом с ней. От мысли, что его любимая девочка могла погибнуть руки сами собой сжимались в кулаки.

Глава 2. Яблоне́вый сад

Мысль о мышах вызвала тошноту, чего с ним никогда не было. Плюс ко всему была распространившаяся по телу слабость и невозможность оборота. Застрявший в теле зверя домовый дернулся было, но волна боли его остановила. С трудом перевернувшись на бок, Тимофей посмотрел на Петровича и жалобно мяукнул.

– Что? Очухался?

– Мяу.

Становясь котом, Тимофей терял большую часть своих способностей, в том числе и возможность ментального общения с владельцем дома. Иными словами, сейчас он мог только мяукать. Благо старик знал, о чем он хочет спросить.

– Понятия не имею, почему так получилось. Может стареешь?

Кот взглянул на стены иным, доступным только ему зрением. Чистые, без единого пятнышка гнили. Он всегда тщательно выбирал хозяев, при необходимости выгоняя неудобных. В Петровиче же и вовсе текла кровь создателя дома, что давало дополнительную силу. Да и вообще, давно он уже с ним, не одно перерождение пережил. Знает старик, что делать. Вот и сейчас, уложив Тимофея к себе на колени, он начал делиться с ним теплом. Заурчав от удовольствия кот лениво подумал о том, как все-таки удивительно устроен этот

мир. Взять, хотя бы Петровича. Суровый мужик с виду, внутри он был одним из самых добрых людей на свете, уж кто-то, а Тим в этом ни на мгновение не сомневался. С неохотой отвлекшись от неги, он задумчиво покачал головой. Нет. Тут дело не в старости.

– Хотя о чем это я? – тоже засомневался старик, – ты же домовой, существо долгоживущее и почти бессмертное.

Почти бессмертное существо. «Да, друг, ты прав, я такой» – довольно подумал кот, подставляя бок под руку старика. Чеси меня, чеси, а я пока подумаю. Пока дом цел домовые не умирают, а уходят на перерождение. Сколько времени это занимает зависит от выкладки сил. Сегодня прошло несколько часов, вчера... Вчера он вновь отсрочил встречу Петровича со смертью и откат был небольшой. Минут пять от силы. Почему же сейчас так плохо?

– Ой, что это у тебя? Ты ранен?

Нет, ранен кот не был, это была чужая кровь. Вот только именно она заблокирована способности Тима. Почувствовав облегчение после первой же минуты под водой, домовой хотел было уже обернуться, но взвыл от бешеной боли.

– Что такое? Что?!

Аромат гари коснулся ноздрей старика быстрее, чем домовой смог ответить. Дернувшись, как от удара, он выскок на улицу. Посылая в воздух волны удушливого дыма горел яблоневого сад. Возле него, грозя подпалить рыжую шерсть бесновался кот. Увлеченный тщетными попытками

потушить, он не сразу заметил человека. Петрович же таких ошибок не совершал. Вызвав пожарных, мужчина четким шагом подошёл к поджигателю и сбил его с ног одним ударом кулака.

– Ты что творишь, сволочь?!

– Она чуть не умерла из-за твоих долбанных яблок!!!

Белов рассмеялся, даже не дернувшись, когда сосед рывком притянул его к себе. В его глазах плескалось безумие и алкоголь.

– Из-за яблок?! Да я тысячу раз выставлял за ограду ведра. Нет, им надо, чтоб с куста, да без спроса. А то, что ветки ломают не думают.

– Все, – усмехнулся Белов, – теперь можешь за ветки не бояться. Нет твоего сада. Нет.

Петрович грустно усмехнулся и несильно оттолкнул мужчину. Он знал, что сам виноват во всем. Нужно было сразу поставить все точки на *i*, нет же ностальгировал. Думал, что так отвлечёт детей от компьютеров. Яблоневого сад у полковника в отставке, это же столько адреналина! Доигрались, блин. Сегодня чуть сердце из груди при виде девчонки не выскочило. Благо Тим по рукой был, успели. Стоп. Где Тим?

– Да выкинь ты его уже, чего возишься? В его состоянии смерть полезнее.

Смеялись соседи, когда старик забирал кота из яблоневого сада, чтобы спустя два часа вновь идти за ним. Обгоревший до кровавых струпьев, кот раз за разом возвращался в

свой сад. Место, с которого начинал строиться его дом было мёртво. За что? Почему? Домовой не понимал и... не мог простить, хотя Белов и приходил извиняться.

– Привет, котик.

Звонкий Юлин голос вырвал Тимофея из болезненной дремоты. Петрович отличился в город по делам, оставив его одного и это впервые в жизни пугало. Слишком уж живо еще было воспоминание о прошлом откате. Почему заблокировался оборот?

– Мяу?

Детская ручонка легла на загривок зверя. Неожиданно робкая ласка вызвало чувство дикой эйфории. Прищурив глаза домовой с удивлением заметил, как их связало золотистой дымкой. Мм-м. Хорошо...

– Я пришла сказать тебе спасибо. Ты мой герой!

Если бы она знала, что миска сметаны ничто по сравнению с идущим от нее теплом. Именно от него Тимофей мурлыкал. Да, давненько ему не дарили такой чистой любви.

– Ты? Здесь? – хриплый от ярости голос Петровича разорвал их идиллию.

– Простите, я не хотела.

– А ну брось отсюда!

– Мяу!!!

Со стороны показалось, что старик просто-напросто поскользнулся, но они оба знали – это лишь иллюзия. Ударная волна силы в печаталась в его грудь, отшвыривая его на па-

ру метров назад. Мгновение позже его голове прозвенел до боли знакомый голос.

– Не смей!

– Простил? – Петрович насмешливо изогнул бровь.

– Простил, не простил. Какая разница? Смотри!

Под лапами кота спрятался росток. Робкий, тоненький, но вполне себе живой и старик готов был поспорить на что угодно, вчера его здесь еще не было.

– Она?

– Кивок в сторону убегающей девочки.

– Да.

– И что будешь делать?

– Для начала поем.

Глядя на то, как в пустоте исчезают пирожки, старик улыбнулся. Несмотря на внушительный возраст, домовый был совсем ребенком. Интересно, что он в Юльке нашёл?

– Чистые эмоции. Даже у детей сейчас такое редко встретишь. Она не играет.

– Но она опасна для тебя.

Не вопрос, утверждение. Петрович помнил, как загибался друг после спасения малышки и ему это не нравилось.

Глава 3. Опасное притяжение

– Хороший киса, хороший...

Опускаясь на голову кота детская ладошка вызывала у него яркую ответную реакцию. Он мурчал, довольно мяукал и всячески показывал, что ему приятно. При этом Тим не забывал ревниво посматривать в сторону Юлькиных друзей. Ему не нравилось, что она может просто взять и уйти гулять. Сам он далеко от дома старался не отходить. Больно. Хотя если залезть вон на ту крышу... Он сможет ее видеть!

– Юль, айда на речку!

– Я с котиком хочу!

– Ты что его гладишь? Фу-у! Он же заразный!

Заразным Тимофей не был, хоть и выглядел не очень. Восстановление сада забирало все силы, поэтому раны от пожара до сих пор не зажили, а ведь прошло уже больше месяца. Поэтому то его и начали кликать заразным. Все, кроме нее. Маленькая девочка дарила ему больше тепла, чем кто бы то ни было. Вот он и «подсел» на нее, даже понимая, что все это временно. Сейчас же ее обидели, отчего спина выгнулась сама собой, а из горла вырвался рык. Взвизгнув, мальчишки сорвались с места, утянув за собой и малышку. Последнее было единственным обстоятельством, которое могло бы раздосадовать зверя, но ей тоже нужно отдохнуть, набраться положительных эмоций, скоро будет не до того. Остальное

же... Чем больше боятся, тем меньше лезут.

– Ну и зачем ты их напугал?

Петрович появился в тот самый момент, когда кот уже собирался прыгать на крышу. Пришлось задержаться. Старик не относится к тем людям, которых можно просто игнорировать. Если решит, что ему лучше не встречаться с Юлей вообще, запрет дома. Уж кто-то, но он то знает, как его удержать.

– Ей необходимы положительные эмоции, – на мгновение частично изменившись, ответил домовой.

– Неужели ты все выпил?!

– Ты за кого меня принимаешь?!

Повернувшись к деду попой, кот величественно пошёл по улице. На них уже никто не обращал внимания. Люди привыкли, что старик постоянно что-то бурчит себе под нос. Его даже жалели. Как же. Одиночество не жалеет никого.

– Куда мы идем?

– Мяу!

Домовой сделал вид, что не может разговаривать. Объяснять он ничего не будет. Много чести. Итак слишком близко подпустил к себе человека, тот уже хозяином себя почувствовал. Нельзя так. А вот открыть тайну нужно. Иначе никак, иначе его самого разорвет от боли, а это для дома плохо. Уже даже плесень в углу появилась...

– Сволочь ты, Тимофей! – беззлобно выругался старик, сразу же прочувствовав настроение друга.

Домовой не ответил не потому что не хотел, просто сердце неожиданно забилося в тревоге. Рывком обернувшись, он рванул к реке. Полоснувшая по венам боль была откинута в сторону, как нечто неважное. Слишком далеко от дома, подумаешь. Сейчас главное успеть к реке.

– Нет! – крик резанул по нервам и заставил ускориться. Визжала Юлька.

– Ну ты и дурак! – раздался в голове голос Петровича, старик даже мысленно умел быть насмешливым.

Что тут скажешь? Дурак. Клинический. Глядя на то, как его малышку ловят и щекочут друзья, Тимофей поймал себя на мысли, что боль в груди не только из-за дальности дома. Впервые в своей долгой жизни он захотел стать человеком. Блин. Да он даже прикоснуться к ней в реальном облике не может. Прозрачная рука просто-напросто проходит сквозь тело.

– Пойдем.

– Куда?

– Ой, дядя Петрович! А вы Тиму с собой не принесли?

Простой вопрос разлился по телу теплой волной. Помнит. Она помнит о нем! Нахлынувшие эмоции были настолько сильны, что домовый не удержался и поцеловал Юльку в макушку. В следующий миг голова старика взорвалась от отчаянного крика. Домового словно пронзили тысячи огненных иголок. А-а-а. Больно. Лишь на периферии сознания он увидел, как друга увозит скорая. Потом все. Пустота...

– Тим! Тимофей! – голос малышки вернул его из небытия.

Сколько его не было? Домовой прислушался к собственным ощущениям. Судя по всему, прошло не меньше недели. Почему же его Петрович не ищет?

– Тим, зараза моя пушистая, ты где?

Ух. Парень вздохнул с облегчением. Живой старик. Ищет. Значит все будет хорошо. С трудом поднявшись на ноги, домовой расслабился, позволяя телу поменяться.

– Мяу!

– О, вот ты где, негодник!

Подхватив кота на руки, Петрович нахмурился. То, что он видел ему откровенно не нравилось. Слишком уж худ был его рыжий друг. Однако сейчас не о том, нужно поблагодарить помощницу. Удивительно, но она искала кота почти с таким же отчаянием, что и он сам.

– Спасибо, Юля, за помощь.

– Можно его погладить?

– Конечно. Держи.

Оказавшись на руках малышки кот довольно заурчал. Исходящее от нее тепло нельзя заменить ничем другим, сейчас это ощущалось особенно остро. Но почему тогда случился приступ?

– Все, дальше я сам. Беги домой

Забрав у девочки кота, Петрович как можно ласковее ей улыбнулся. Она не виновата в том, что случилось. Улыбка получилась больше похожей на оскал, ведь ему редко прихо-

дилось улыбаться. Так что ничего удивительного, что Юлька предпочла быстро ретироваться без споров. Старик же уже повернул к дому, когда на его плечо легла прозрачная рука. В отличие от остальных, он мог чувствовать прикосновения друга.

– Не торопись.

– Что такое?

– Мне нужно тебе кое-что показать. Мы прошлый раз не дошли.

– ???

– Пойдем к дому Беловых.

Домовой шел тяжело опираясь на плечо человека. Как же далеко от дома! Однако держать знания в себе уже просто нет сил. Как же больно! Сделав последний шаг, он прикоснулся к стене, не отпуская плечо старика, чтобы он тоже увидел. Стены дома были покрыты страшной, могильной чернотой.

– Что это?! – отшатнувшись в ужасе проговорил Петрович.

– Близкая смерть владельца дома. Кто-то из родителей Юли умрет совсем скоро.

– А оттянуть?

– Думаешь я не пытался?! – голос домового зазвенел от сдерживаемой боли.

– Прости.

Уходя, старик по привычке заметал следы. Не нужно, что-

БЫ КТО-ТО ЗНАЛ О ТОМ, ЧТО ОН ЗДЕСЬ БЫЛ.

Глава 4. Розовая прядь

Прошло пару дней, которые Тимофей потратил на восстановление. Сад, это, конечно, хорошо, но и о себе забывать стоит. Солнечные ванны, сметана, рыбка, дом. Деревянные стены хранили тепло всех тех, кто когда-то владел этим домом. Были, конечно, в его стенах и откровенные гады. Куда же без них? Но их гниль Тимофей уже давно выкинул как из души, так и из памяти. Нечего засорять голову всякой ерундой. Лучше найти что-то важное, например причину его неадекватной реакции на Юлю. Кто ищет, всегда найдет. Он нашёл. Правда не был уверен, что рад этому.

– Что-то случилось? – присев в соседнее кресло, спросил Петрович. Старик каким-то невероятным образом всегда находил его, если он был в доме.

– Я знаю, почему случился приступ.

– Почему?

– Она из рода уничтожающих нечисть, был такой в средние века. Ее кровь для меня смертельна, а прикосновения подобны наркотику.

– Ну так в чем проблемы? Держись от нее подальше и все.

– Не могу! Я не могу без нее!

Домовой закрыл лицо руками и заплакал. Мысль, что Юлькина привязанность к нему обуславливается исключительно свойствами ее крови убивала. Однажды, очень давно,

он уже сталкивался с подобным. Тогда это ему едва не стоило жизни, сейчас... он не хотел думать, что будет сейчас...

Горестная весть прилетела спустя два дня. Тимофей еще не до конца восстановился, но отказываться от похода на кладбище не стал. Ему было жизненно необходимо ее увидеть, понять, что с ней все в порядке. Однако реальность превзошла все ожидания. Едва увидев малышку, парень задохнулся от горя. Запакованная в черное платье, она сжимала папину руку и с ужасом смотрела на гроб, в котором пряталась ее мама. Ни тени слез, лишь широко распахнутые глаза, искусанные до крови губы и... седая прядь, что выбилась из русой косы.

– Не надо! – Петрович попытался было остановить друга, но судя по сковавшему руку холоду тот был не в состоянии стоять на месте.

– Пусти!

– Ты же умрёшь!

– Разве это важно?

Одно дело рисковать жизнью по незнанию, другое сознательно. Тимофея трясло от предчувствия чего-то нехорошего, страшного. Поцеловав малышку в макушку, он готовился к физической боли, но сначала пришла тоска. Дикая, необузданная, тёмная. Девочка невольно делилась с ним всем тем, что было у нее на душе. Непонимание, боль, отчаяние. Уже сознательно потянув все это на себя, домовый задохнулся от боли, но не отступил. Дети не должны переживать такие по-

трясения. Только ни в 6 лет, только не она. Тимофей не чувствовал во рту привкуса крови, не видел, что вновь начал таять, ему важны были лишь ее глаза. Уходящая из них усталость, отчаяние и боль. Вдруг кто-то вскрикнул:

– Смотрите!

Почувствовав всеобщее внимание, домовой ускорился. Чтоб тебя! Боль полыхнула огнем, Тим услышал, как рвутся капилляры, словно сова ухает в груди сердце, а потом все закончилось так же резко, как началось. Пошатываясь с земли поднялся высокий рыжий парень, с черными от боли глазами.

– Кто вы такой?

– Тимофей! – подхватив друга под мышки, Петрович злобно взглянул на окружающих, – что смотрите, племянник ко мне приехал. Припадочный он.

Удивительно, но к больным люди относятся с настороженностью и чем заметнее болезнь, тем дальше от нее стараются держаться. Тим выглядел очень плохо, поэтому через минуту вокруг них образовался приличных размеров круг. Лишь Беловы остались стоять на месте. Мужчина был не в себе от горя, а Юльке было просто не могла уйти.

– Эй, ты как? – тихонько спросила она, когда Петрович ушёл встречать скорую.

– Жить буду, – усмехнулся Тимофей, разглядывая ее лицо.

Больше всего парня привлекла одна-единственная деталь.

Седая прядь девочки окрасилась в нежно-розовый цвет крови домовых. Именно это привлекло внимание и заставило его стать видимым. Кровь домовых связывает жизни. Да уж... Ситуация...

– Здравствуйте, как вы себя чувствуете?

Пока Тимофеем занимались врачи, Петрович поговорил с Беловым старшим и услышанное ему совсем не понравилось. Мать девочки никогда не была хозяйкой дома, в котором они жили сейчас. Раньше семья жила в городе, сюда приехали лишь из-за болезни женщины. Квартиру в городе пришлось продать, вот она то принадлежала им обоим.

– Простите мое любопытство, просто племянник дом себе под дачу подыскивает рядом со мной, вот и... Простите, еще раз.

– Ничего, – грустно улыбнулся Белов. – Мы вот тоже думали его под дачу использовать, а видите как вышло.

– Мои соболезнования.

– До свидания.

Бледный до синевы Тимофей уже ругался с врачами. Парень прекрасно знал, что никакая терапия не поможет ему восстановить силы. Да и откат может настичь его в любую минуту. А врачи настаивают на госпитализации. Ну что тут делать?!

– В чем дело? – Петровичу хватило взгляда, чтобы понять ситуация накалилась до предела.

– Вы кто? Родственник?

– Да. Дядя.

– Так уговорите, дядя, – мужчина сделал акцент на последнем слове, отчего руки Тима сами собой садись в кулаки. Это на что такое намекает? – своего племянника лечь в больницу.

– В этом нет необходимости. Дома у нас есть все, что нужно.

– Пусть тогда пишет отказную.

– Тимофей?

– Я не уверен в корректности формулировок. Вдруг я попру от чего-нибудь другого, а они тебе ее в лицо тыкать станут.

– Подписывай, давай, умник!

Рядом с довольно крупной фигурой Петровича его племянник казался еще худее, но именно на нем останавливался взгляд местных красавиц. Веснушчатое лицо, длинные пушистые ресницы, тонкие губы, средний рост. Он был бы обычным, если б не рыжие волосы, шапкой обрамляющие его лицо и глаза цвета молодой травы, что проникли прямо в душу. Старику даже пришлось пару раз садануть виснувшего на его плече парня, чтобы тот перестал сканировать всех вокруг.

– Ну и зачем ты потратил весь запас своих сил?!

– Ей стало легче.

– А тебе?

– А что я? Я...

Договорить Тим не успел, его накрыло откатом. Изогнувшись от боли парень закричал и... исчез, чтобы вернуться к жизни только через год.

Глава 5. Пятнадцать лет спустя

– Дина, ты не видела мои ключи?

Задумчиво обведя взглядом коридор, спросил высокий худощавый мужчина. Переезд в новый дом стал для него настоящим испытанием. Несмотря на то, что деревня уже давно стала частью города, это все равно была окраина и до работы приходилось долго добираться. Однако это не главное. Здесь постоянно что-то попадало. Сережки проваливались между досками, зажимы для галстука застревали между шкафом и комодом, а шнурки застревали в ступеньках. Вон она цена жизни на свежем воздухе в настоящей русской избе! По его мнению на раритет нужно любоваться, а не жить в нем, но Дине здесь нравилось и он терпел. Тем более, ему было ради чего это делать. Об этом доме ходило слишком много легенд и он знал, как этим воспользоваться. Скоро все изменится...

– Ну что ты все постоянно теряешь? Вот же они! А... А... А-а-а!

Повернувшись к жене, мужчина сначала разозлился, ну чего устраивать истерики на пустом месте? Однако стоило ему увидеть, как по воздуху летят ключи, его тоже начала бить крупная дрожь и желание закричать стало невыносимым. Жаль горло от страха перехватило, а то он бы покричал. Может легче стало б...

– Смотрите, дом добротный, в хорошем состоянии.

С потолка посыпалась штукатурка, мужчина вздрогнул, но говорить не перестал, лишь повернул покупателей в другую сторону. Молодая пара смущенно жались друг другу и казалось не обращала ни на что внимания. Они просто хотели быть рядом друг с другом.

– Кое-где, конечно, придется сделать ремонт, но это пустяки, зато смотрите какой здесь яблоневый сад!

– Нам все нравится, – бросив на мужа смущенный взгляд, проговорила девушка.

В этот самый момент дверь жутко закрипела и... рухнула на пол, едва не придавив молодоженов. Естественно, ни о каком договоре купли-продажи речи не шло. Парочка ретировалась с такой скоростью, что пятки сверкали. Хозяин дома же в гневе ударил кулаком об стену. Это были последние, кто согласился поехать, посмотреть их дом.

– Ну и что ты теперь будешь делать? – насмешливо спросил голос в голове.

Мужчина вздрогнул. Слуховые галлюцинации появились вместе с домом. Теперь после каждого сбежавшего покупателя он слышал этот вредный голос. Разозлившись, он решил ответить.

– Что тебе нужно?

– Оставь дом в покое. Здесь не должен никто жить.

– Ага. Как же. А кто вернет мне мои деньги?!

– Пойдем в сад.

– Зачем?

– Тебе же нужны деньги?

– Да...

– Пойдем. Скажу, где копать.

Отдавая новому владельцу дома один из кладов, Тимофей думал только об одном, чтобы его оставили в покое. Прожив долгую и временами даже счастливую жизнь, после смерти друга домовый вновь перестал что-либо чувствовать. Хватит. За последние 5 лет дом отравили настолько, что его почти каждый день мучали откаты. В таком состоянии одиночество казалось единственным нормальным вариантом.

Блин, что это? Очнувшись после очередного приступа, домовый почувствовал – в доме творится что-то жуткое. С трудом преодолевая головокружение Тимофей зашел в дом, чтобы с ужасом увидеть, как Дина раскачиваясь из стороны в сторону шепчет слова закрытия.

– А-а-а! – дом вздрогнул от громкого стопа своего хранителя.

По телу горячей волной пронеслась боль. Опустившись на колени, домовый словно собака помотал головой. Что творят? Все в тумане. Хорошо хоть дом помогает. То доску под свечкой поднимет, то труба загудит... В общем отвлекает колдунью, как может.

– Смотри не убей его раньше времени.

– Думаешь, он будет с тобой разговаривать?

– Не забывай, владельцем дома я быть не перестал. Он

просто не сможет мне отказать.

Ни чего себе какие они продвинутые! А по началу такие мирные были, спокойные. Стены дома правда от гнили не очистились, но ведь и прожили они в нем всего ничего. Усмехнувшись, Тимофей воспользовался заминкой, чтобы сменить невидимое тело на почти забытую ипостась. Поднявшись на лапы, рыжий кот одним прыжком оказался на шкафу, чтобы уже оттуда наблюдать за безуспешными попытками мужчины разговорить домового. Как бы не изгалялась ведьма со своими заклинаниями разговорить кота невозможно. Он просто-напросто не может разговаривать.

– Все. Не могу больше! Видимо нам попался далеко не рядовой домовый.

– Или ты его грохнула ненароком.

– Не может быть. Пока дом цел, его хранитель будет жить.

– Тогда почему он не рассказывает о кладках?!

– Может мы ошиблись и тут больше ничего нет?

– Ну-ну, как же. Этому дому не меньше 200 лет. Неужели ты думаешь, что это все? Впрочем, это не важно.

– Почему?

– Нужно уходить. Завтра он очухается и тогда нам не поздоровится.

– Ты боишься домового?

– Такого, что смог преодолеть зов крови уничтожающих нечисть, да. Тот, кто хранит этот дом чрезвычайно силен. Нам еще очень повезло, что он по какой-то непонятной при-

чине ослаблен.

– Говорят, здесь дед один жил долго, помер 5 лет назад. Может это из-за него?

– Какая разница, – отмахнулся от жены Антон, – мало ли еще домовых! Не будем рисковать.

Все это Тим слышал сквозь туман боли. Ведьма его порядком потрепала, но самое страшное было не это. Стены дома покрылись черной, могильной плесенью. Такое домовый видел только однажды – на стенах дома Беловых. Тогда у его малышки одна за другой ушли из жизни мать с бабушкой. И если боль от первой потери он смог перетянуть на себя, вторая ударила по семье, когда он переживал все прелести отката. С трудом оправившись от потери Беловы уехали раньше, чем он пришёл в себя. Сейчас же все это выглядело совсем в другом свете. Получается, владельцев дома убило то, что сделали с их домовым. Почему он сразу не догадался?! Блин, кто там у них заведовал? Димитрий? Нет. Этот гад Сверловым жизнь портил. Викентий? Нет. Этот вроде бы Ростовских жил...

Дом вспыхнул, словно спичка. Отодвинув размышления в долгий ящик, рыжий кот пополз к выходу. Блин, как же больно...

Глава 6. Встреча

– Юль, хорош прикидываться, вставай давай!

– Ну пап... Минуточку...

– Не папкой мне тут!

Дождавшись пока закроется дверь в ее комнату, девушка потянулась и села. Блин, ну кто придумал вставать по утрам? Она же еще часа два панду будет напоминать, если не накрасится, а краситься лениво. Взглянув в зеркало, Юлька тяжело вздохнула, краситься придется. Сегодня она даже не панду, а побитая кенгуру на выгуле. И кто, спрашивается, просил полночи переписываться с друзьями. Это все Антон. «Я клад нашёл! Я клад нашёл!» Лучше бы совесть свою нашёл, кладоискатель фигов. Опять, наверное, пару старинных монет раскопал и радуется.

– Новость слышала? – поставив перед дочкой тарелку с салатом, спросил Белов.

– Про клад? В курсе.

– У Антона дом сгорел. Хорошо их с Диной не задело. Ездили в клуб находку отмечать.

– Есть что отмечать?

– Да. В этот раз им повезло. Антон сказал, даже с учетом налогов на новую квартиру хватит, но...

– ??? – тщательно выщипанные брови девушки взметнулись вверх.

– Все это оформление. Это долго.

– Ты пригласил их пожить у меня?!

Возмущенный возглас Юли можно было понять. Несмотря на хорошие отношения с двоюродным братом, долго выносить Антона у нее не получалось. Довольно успешный бизнесмен, на самом деле он любил всего две вещи. Первой и самой дорогой его ценностью была жена – Дина, а вот второе свое увлечение братец старался не афишировать. Кто в 21 веке верит в домовых, русалок и кикимор? Правильно, никто. А вот он верил. Более того, решил, что в его крови течет особый элемент позволяющий ему их уничтожать. Бред? Бред. Вот только иногда парень становился буквально одержим этой идеей, а судя по наличию клада сейчас у него обострение. Так что, нет. Она не хотела видеть таких гостей! Ей учиться надо, а не ерундой страдать!

– Ну не сердись, – отец приобнял дочь за плечи, – это ненадолго. Я скоро уеду, тебе не будет так одиноко.

– Пап, если я захочу избавиться от одиночества, заведу себе кота или любовника. Причем тут Беловские? Они же зануды!

– Они наша семья. Единственная. Так что будь добра потерпеть немного! – резко перебил ее отец.

Реакция дочери откровенно злила. Неужели она не понимает, он не мог отказать? Они семья. Точка.

– Но, пап...

– И еще. Надеюсь про любовника мне слышалось...

– Конечно, конечно.

Быстрый взмах ресницами, тщательно отрепетированный взгляд кота из мультика и... Юля чувствует, как отца отпускает. Он вообще не может на нее долго злиться. Любит. Это девушка чувствовала постоянно. Не в словах, нет, мужчины о таком не говорят. Иногда это проявлялось в чрезмерной опеке, иногда в желании «намылить» ей шею, а иногда и в возможности самой строить свою жизнь. В одном Юлька не сомневалась точно – папа всегда действует в ее интересах. Поэтому то ее и удивила такая жесткость в вопросе об Антоне. Отец прекрасно знал, что она не особо любит братца.

– Ладно, хватит дурачиться, я серьезно. Потерпишь их недельку?

– Очень надо?

– Да. Семья как никак. Да и вообще. Они уже две недели по съемным квартирам мотыляются.

– Хорошо. Ты когда уезжаешь?

– Сейчас закину тебя в институт и поеду.

– Ок. Женьке привет.

– Юля!!!

– А что? Ты к ней разве не заедешь?

– Заеду...

Под насмешливым взглядом дочери Белов смутился. Как же все-таки быстро она выросла. Не привык еще он к этому, все кажется рядом с ним его малышка. Хотя особо большой она и не вымахала, вся в мать. Такая же маленькая, худень-

кая, голубоглазая. Вспомнив о жене, мужчина лишь грустно улыбнулся. Сейчас он мог воспринимать мысли о ней спокойно, не то что в первое время. Тогда все внутри сжималось от боли, если б не дочка рядом точно руки б на себя наложил. А так...

– Ладно, пап, спасибо за завтрак, все было очень вкусно.

– Ты же ничего не съела!!!

– Запах одуряющий. Честно! Все, папуль, нам пора.

Покачав головой, Белов принялся убирать со стола. Со всем ничего не съела, засранка. Скоро светиться начнет. Еще раз задумчиво покачав головой, мужчина вышел из квартиры. Подождет Юльку внизу, заодно Женьке позвонит, а то здесь и у стен есть уши.

– Привет.

– Привет. Когда приедешь?

– Сейчас Юльку подвезу и выездку к тебе.

– Жду.

«Простите, я не медик, я только учусь» – любила приговаривать Юлька, склоняясь над очередным трупом. В морг будущих врачей гоняли регулярно и, в отличие от остальных, ее это несколько не напрягало. Если ты мертв, разве ты не человек? По ее мнению, в таком состоянии люди заслуживали еще больше уважения, чем живые. Поэтому раздавшийся за спиной визг одной из сокурсниц взбесил. Дура психованная, теперь шов кривой выйдет.

– Что орешь?

– Смотри, там что-то шевелится.

– Где?

– Там.

Проследив за направлением дрожащего пальца Юлька с удивлением заметила шевеление. Правда в отличие от подруги по несчастью пугаться и не думала. Наоборот, разозлилась. Парням совсем что ли нечем заняться? Рывком откинув покрывало, девушка ожидала увидеть кого-то из сокурсников, но реальность внесла свои коррективы в ее ощущение мира. На каталке вместо человека лежат жутко обгорелый кот.

– Что это?

– Что- что, не видишь что ли? Кот! Живой!

– Как он сюда попал? – почему-то шепотом спросила подруга.

– Откуда я знаю? Может хозяин помер?

Выглянув в коридор и убедившись, что там никого нет, Юлька начала раскладывать инструменты. Она сама еще не знала почему, но кота точно нужно было спасти.

– Юль?

– Что?

– Что ты делаешь?

– Кота спасаю. Скальпель подай!

– Э-э-э...

– Вик, ты либо помогай, либо не мешайся, только не стой.

Судя по тому, что подруга подала скальпель и пошла мыть

руки, первый вариант оказался ей ближе. Что ж. Приступим...

Глава 7. В морге

Большинство домовых предпочитали умирать в том виде, к которому больше привыкли. Тимофей чаще всего был человеком, поэтому и умирал по-человечески. Обожженного и практически не дышащего его приняли за пьяницу и привезли в морг. Как и когда он превратился в кота парень не помнил, слишком сильна была боль от гибели дома. Он чувствовал каждую досточку, каждое сгоревшее бревнышко и это сводило его с ума. Зачем он выжил? Почему? С трудом пошевелив лапой, домовой в отчаянии заскрипела зубами. Буквально через минуту его ослепил свет и он услышал голоса:

« – Что это?

– Что- что, не видишь что ли? Кот! Живой!

– Как он сюда попал? – почему-то шепотом спросила подруга.

– Откуда я знаю? Может хозяин помер?

Выглянув в коридор и убедившись, что там никого нет, Юлька начала раскладывать инструменты. Она сама еще не знала почему, но кота точно нужно было спасти.

– Юль?

– Что?

– Что ты делаешь?

– Кота спасаю. Скальпель подай!

– Э-э-э...

– Вик, ты либо помогай, либо не мешайся, только не стой.

Судя по тому, что подружка подала скальпель и пошла мыть руки, первый вариант оказался ей ближе. Что ж. Приступим...»

Резанувшая по нервам боль заставила Тимофея заорать благим матом. Хорошо, что сейчас он был котом, а то потом было б мучительно стыдно. Ух, как же больно то! Почему он еще жив? Пережив первый этап операции, Тим уже не так реагировал на боль и смог проанализировать ситуацию.

Итак, что мы имеем? Не умерший после гибели дома домовой – 1 штука, ловцы домовых – 2 штуки, девушка-врач – 2 штуки, кто-то идущий в их сторону – 1 одна штука. В нормальном состоянии Тимофей просто-напросто взял бы да ушёл, забыв обо всем, как о страшном сне. Все-таки при определенных обстоятельствах домовой вполне может обрести дом, если в течении месяца найдет себе подходящее жилье. Однако сейчас о нормальном состоянии говорить глупо. Он в морге, над его телом склонились врачи. Стоп. А что это она там делает?

– Мяу!

В свой крик Тимофей вложил максимум возмущения. Не надо там ничего брить! Не надо!

– Тихо, котик, тихо, – ласково погладив по голове кота, Юлька повернулась к Вике, – поддержки его. Рану нужно зашить.

– Как его держать. Он же бешенный! Смотри, как глаза сверкают.

Едва не ткнув наманикюренным пальцем в глаз коту, девушка тут же отпрянула от него, когда он злобно класнул зубами у ее руки. Растыкалась тут понимаешь ли!

– Ну если б тебе собирались операцию без наркоза проводить ты бы тоже не в настроении была б.

– Не сравнивай. Я человек, а он кот!

– Как будто от этого ему меньше больно. Держи, давай!

– Не буду! Он злой!

Кто злой? Я злой? Да я сама нежность! Почувствовав настроение приближающегося человека, Тимофей решил из двух зол выбрать меньшее. На данный момент это девочки-студентки. Эти еще могут пожалеть, тот, кто идет – нет. Так что морду помягче, взгляд добрее, магию очарования направленные. Девочки должны в него влюбиться раньше, чем откроется дверь.

– Ладно, давай.

– Держи крепче. Нужно зашивать с первого раза, второго его сердце не выдержит.

– Мяу!

Тимофей, казалось бы, знал о боли все. Домовые ведь кто такие? Хранители дома. Они очищают его стены от гнили, пропуская ее через себя раз за разом. Чудовищная процедура, однако после нее люди успокаиваются, начинают улыбаться, радоваться жизни. В таких домах никогда не нико-

го не убивают и не калечат. А то, что после таких процедур домовому жить не хочется, это все пустяки, главное все живы. Однако сейчас все было по-другому. Пролив его кровь на пол морга, девушка связала его с ним и это было страшно. Выгнувшись, кот закричал. Гниль, сколько же здесь гнили! Рефлекторно начав процесс очистки стен от видимой только ему черноты, Тимофей забился от разрывающей внутренние органы боли. Сколько же здесь всего.

– Что с ним?

– Приступ. Давай дефибриллятор.

– Но ему будет много!

– Правильно. Давай так.

Не выдержав очередного приступа боли, домовый приказал себе умереть. Раз, два... сердце бьется все тише и тише, а затем и вовсе замирает, принеся с собой благословенную пустоту. Все. Хватит. Пробуждение оказалось не из приятных – одна из девочек делала ему массаж сердца. Учитывая же тот факт, что тело значительно обгорело...

– Нет, малыш, не умрешь!

– Что тут происходит?

Голос за спиной заставил Юльку вздрогнуть от неожиданности. Кот только-только открыл глаза и ей было совсем не до разборок с профессором.

– К зачету готовимся!

Заслонив подругу спиной, Вика выставила вперед грудь и томно улыбнулась профессору. Тот нервно сглотнул, на

несколько секунд задержавшись взглядом на фигуре девушки. Высокая, статная, с длинными ногами и красивой грудью, Вика многих сводила с ума одной своей улыбкой, а уж сколько ночей он сам мечтал о ней. Мм-м. Нет. Нельзя! Она студентка! Одарив себя мысленной пощечиной, мужчина сосредоточился.

– И как это связано с котом?

– Ну-у... Мы отработываем массаж сердца, а к мертвым прикасаться не хочется, – девушка нервно облизнула губы, отчего мужчину словно пронзило током. Нужно это заканчивать. Скорее.

– У вас 5 минут, чтобы потом ни вас, ни вашего кота я здесь не видел.

– Это не наш кот.

Сообразив, что сказала Вика испуганно зажала рот руками. Блин. Сейчас влетит! Еще и парней подставила, что этого больного притащили. Заметив, как потемнели глаза профессора, девушка не дала ему сказать ни слова. Сделала шаг вперед, коснулась рукой мужской груди, прижалась, поцеловала. Судя по судорожному ответу мужик пропал, окончательно и без поворотно.

– Пять минут, – силой заставив себя оторваться от студентки проговорил профессор и выскочил в коридор, захлопнув за собой дверь.

– Будешь мне должна! – усмехнулась Вика, оборачиваясь к Юльке.

– Неужели все так плохо? – насмешливо проговорила та, быстро заворачивая кота в чистую тряпку.

Измученный операцией он не возражал против такого произвола. Хочет возиться с ним, пусть возится. Главное не уйти в откат прямо у нее на руках. Не уверен, что ей понравится, если он вдруг исчезнет.

– Не плохо... Блин, о чем это я? Он старик!

– Какой он старик? Тридцати еще нет!

– Все равно старик!

Судя по скрипу зубов «старик» сейчас стоял за дверью и ему явно не нравилась подобная характеристика. Девочки замерли, однако профессор заходить не спешил. Наоборот, вскоре послышались удаляющиеся шаги.

– Ну и зачем ты его дразнишь? – бросив на подругу задумчивый взгляд спросила Юля, – видно же, любит.

– Знаешь, что бывает с профессорами, если они крутят роман со студентами?

– Просвети.

– Их увольняют без суда и следствия с ТАКИМИ рекомендациями.

– И что теперь? Будешь несколько лет ждать? Можно же как-то аккуратно.

– Не знаю я. Сложно это все. Будет ли он меня ждать?

Подруги замолчали и профессор тихонько, по стеночке, покинул здание морга. Все-таки иногда полезно поспорить со своей совестью. Да. Подслушивать нехорошо, но зато у

него теперь есть надежда.

Глава 8. Новый дом

– Юль, это что такое? – брезгливо сморщив носик, спросила Дина.

Кот глухо зашипел. Внося его в дом, Юля сама того не ведая дала ему разрешение пользоваться его силами. Простая фраза: «Вот мы и дома» сделала больше, чем хирургическая операция. За каких-то пару часов Тимофей окреп настолько, что смог просканировать как квартиру, так и ее обитателей. В помещениях все чисто, аккуратно, с любовью, давно он такого не видел. Хотя... А что он мог ожидать от своей девочки? Да-да, Юлю он тоже узнал и дело даже не в напитанной его кровью розовой пряди, дело в ней самой. Никто из ныне живущих не давал ему столько тепла как эта хрупкая, маленькая девочка. Каково же было его удивление, когда кроме нее в доме обнаружили и его мучители. И она с ними спокойно разговаривает!

– Это не что, а кто. Кот. В морге нашла.

– Фу-у, зачем тащить в дом всякую гадость?

– Во-первых, это МОЙ дом, а во-вторых, это еще надо посмотреть кто из вас большая гадость.

– Что ты сказала?!

– Что слышала.

– Да ты! Да я тебя!

Договорить гостя не успела. Схватила за голову, покач-

нулась и... замолчав кулем опустилась в кресло. Юлька хотела было кинуться к ней, но кот смотрел на нее такими жалобными глазами, что девушка передумала, лишь дотянувшись до руки Дины проверила пульс. Все в норме. И чего так нервничать? Облокотившись на спинку кресла устало прикрыла глаза. Какой-то сегодня неправильный день.

– Мяу? – зеленые глаза смотрели вопросительно.

– Нет. Я не из-за тебя расстроилась.

– Ш-ш.

– И не из-за нее тоже. Просто устала.

– Мяу.

– Сейчас немного полежу и приготовлю. Потерпишь?

Конечно потерпит. Ему то что? Он поест сейчас. Отправив Юльку в очищающий сон, Тимофей изменил ипостась и довольно расправил плечи. Ух. Хорошо то как. Целый новый дом без гнили. Дина с Антоном, конечно, принесли в него тьмы, но по сравнению с прежним домом это были пустяки, домовому даже откат не понадобился, так все вычислил. Хорошо, что мужчина ушёл, можно импровизировать. Так, где у нее тут что? Приготовив ужин, парень почувствовал как Антон поднимается по лестнице. Блин, рано. Ладно, если что будем импровизировать.

– Ой, как вкусно пахнет! – Дина проснулась первой, – Юлька, какая ты все-таки молодец! Сердоболезная слишком, но я на тебя уже не сержусь. Такой ужин!

– Что?

Уж что-что, но ужином Юлька точно не занималась. Правда спорить с Диной не стала. Хочет та порадовать ее вкусностями, пускай. Это лучше, чем постоянная ссора.

– Ты решила завести кота? – взгляд Антона буквально просканировал рыжего.

– Да вот приблизился к моргу, если поправится, красавчиком будет.

– Ну-ну.

– А как у вас дела? Днем толком не поговорили. Что с домом?

– Ничего. Так все сгорело, даже бревнышка не осталось.

Слова Антона больно ударили по Тиму. Одно дело знать о том, что твой дом сгорел, другое слышать о нем от других. Тем более в таком пренебрежительном тоне. Они же сами его подожгли! Не удержавшись кот выпустил когти и полоснул ими по руке мужчины.

– Ты что творить, гад?!

– Не трогай кота! Видишь, ты его напугал!

– Чем это интересно?

– Откуда я знаю? Может запах на тебе не тот. Пойду его в спальню положу во избежание так сказать.

Дождавшись, пока за Юлей закроется дверь, Тим в невидимом виде прошмыгнул за ней следом. Слабость слабостью, но наедине с этими двумя он ее не оставит.

– Унесла?

– Да.

– Ну теперь можно спокойно поговорить.

– ???

– Чтобы оформить клад нам нужна прописка.

– А с предыдущей что не так? Дом же числится на вас.

– Я хочу продать ту землю.

– Ну так в чем проблема? Оформи клад и продавай себе спокойно.

– Юля!!!

Антон злился. Не ожидал он от сестренки такой вредности. Что ей с того, что он побудет немного прописанным здесь? После ритуалов он все тщательно убирал, а то, что домового немного потревожит, так это пустяки кроме денег ему ничего не нужно было. Не с нее же просит.

– Жить живите, прописывать не буду! – жестко проговорила Юля и Тим не удержался, погладил ее по голове. Какая хорошая девочка у него выросла.

– Юль, но мне больше некого об этом попросить, квартиру нашёл закачаешься, но деньги нужны сейчас.

– Блин, ребят я не могу. Странно это как-то. К чему спешка?

– Ты не понимаешь! – Антон глубоко выдохнул и продолжил, – нам НУЖНА прописка здесь.

Ментальные способности? Не хорошо. Громыкнув вазой в спальне, домовый заставил разорвать зрительный контакт между родственниками. Мужчина чертыхнулся, а Юля бросилась в спальню. Что ж, пора поговорить на чистоту. Глу-

боко вздохнув, Тимофей вошёл в тело Антона. Ух. Больно. С трудом сосредоточившись, домовый проскользнул в воспоминания. Брр. Мерзость. На свежий воздух он выпал в холодном поту.

– Дорогой, тебе плохо? – Дина рванула к покачнувшемуся Антону.

– Здесь есть домовый и это совсем не то, что мы встречали раньше.

– Силен?

– Хуже. Он знает зачем мы пришли.

– ???

– Я почувствовал, как он попался в моих воспоминаниях.

– И что теперь делать? Может ну его...

– Нет. Сейчас это дело принципа.

– А она? – кивок в сторону спальни.

– Как всегда.

От этого как всегда у Тима внутри все перевернулось. Видел он, как Антон обрабатывал молодых девчонок. Учтывая, что они с Юлей родственники становилась жутко вдвойне. Ну ладно, он у меня еще свое получит. А пока нужно позаботиться о защите.

– Мяу! – тихий голос из-под кровати.

– Вот ты где мой хороший. Испугался, бедненький? Пойдем я тебе сметаны налью.

– Мм-мур.

В полной тишине налив коту сметаны, девушка поверну-

лась и вопросительно посмотрела на Антона. Юля не понимала почему, но идея с пропиской ей категорически не нравилась. А еще она терпеть не могла, когда на нее давят, а брат на нее именно давил.

– Ну, к чему пришли? – в том, что семейство Беловских уже все обсудили между собой Юля не сомневалась.

– Прости, не хотели на тебя давить, просто такая ситуация. После пожара сердце не на месте.

– Понимаю и все же?

– Попробуем уговорить продавцов подождать. Надеюсь все выгонит. Как твой день прошёл?

– Нормально. Вот кота спасла, да так, по мелочи. Вам это, наверное, не интересно.

– Нет, что ты. Расскажи.

Им может быть и было неинтересно, а вот Тиму хотелось узнать о своей девочке как можно больше. Легонько надавил на Дину и вот они уже слушают, как Юля с упоением рассказывает про идеально ровный шов и патологию мозга у одного из трупов. Судя по нервному подергиванию Антона ему эта тема нравится не очень, но кто сказал, что все всегда будет по его?

Глава 9. Ритуал привязки

– Доброе утро.

– Мяу.

– Привет.

– Привет.

Судя по хмурым взглядам радовался утру только кот. Глядя на нее своими очаровательными зелеными глазами, он ТАК выразительно косил в сторону миски глазом, что Юлька невольно улыбнулась. Все-таки она правильно сделала, спасая этого паразита. Теперь ей не будет скучно во время папиных командировок.

– Сейчас покормлю, не смотри на меня так.

– Давай быстрее, а то я на встречу опаздываю! – в голосе Антона не просматривалось ни тени братской любви.

Это возмутило Юльку, но на открытый конфликт идти не хотелось, семья все-таки. Другое дело, что поставить братца на место стоило. Обалдел совсем! Завтрак требовать. Ладно, сыграем в дурочку.

– Что давать?

– Как что? Завтрак! Сама же сказала!

Не выспавшийся, а от того безумно злой, Антон не заметил ни шипения кота, ни сузившихся от гнева глаз сестры, ни предупреждающего баста Дины. Он хотел есть, все остальное его мало волновало.

– Ах... завтрак... – протянула Юля, задумчиво посмотрев на мужчину. И с чего это вдруг папа решил, что ему нужно помогать?

– Да, да! Завтрак. Ты подашь его мне или нет?!

– Держи!

Когда в поставленную перед Антоном тарелку посыпался кошачий корм, мужчина вздрогнул а затем побелел от гнева. Да что она себе позволяет?! Вскочил, дернулся было к девушке, но... наступив на кота упал навзничь. В таком положении трудно ощущать свое превосходство, поэтому ему пришлось выслушать слова мелкой.

– Значит так, братец. Жилье я тебе временное предоставила и выгонять не буду, но будь добр вести себя подобающе. Я тебе не служанка и не жена, чтобы завтраки подавать, хочешь есть, готовь. Только продукты не забудь купить. А мне уже пора в институт.

Договорив, она развернулась и ушла, а Антон в бессильной злобе стукнул кулаком по полу. Ему нужна была эта квартира, но злить Юльку не следовало. Как бы Белов не относился к остальным родственникам за дочку он его точно с лестницы спустит и никакой гипноз тут не поможет. Все, что касается дочки у Белова спрятано за каменной стеной. Что ж... Будем действовать по-другому. Зачем то же он женился на Дине.

– Что ты задумал? – сразу же отметив изменения в настроении мужа, спросила девушка.

– Сейчас съезжу на встречу, а потом мы проведем ритуал привязки.

– Что?! Ты с ума сошел! Это опасно!

– Не кричи. Ритуал на то и ритуал, чтобы быть опасным. Поэтому ты **ТЩАТЕЛЬНО** подготовишься.

Антон ушел еще раньше Юльки, поэтому Тимофей не стесняясь наложил на нее дополнительную защиту. О ритуале привязки он раньше никогда не слышал, но ему он уже не нравился. Когда же Дина словно невзначай уколола Юлю иголкой его и вовсе начало потряхивать от дурного предчувствия.

Свечи, иголка с кровью, туман, речитатив – Дина готовилась на славу. Даже ему, довольно сильному домовому порядком досталось от ее силы. А тут еще Антон пришёл с какой-то дурно пахнущей травой. Тимофей был близок к откату, как никогда, но злость позволяла держаться в сознании и даже понемногу пакостить.

– Что это? – испуганно спросила Дина глядя на то, как хлопает дверцы шкафа.

– Домовой балуется, не обращай внимания.

В следующий момент в сантиметре от ноги парня в пол воткнулся нож. Он побледнел от злости и Тима окутало сиреневым туманом от сгоревшей травы. В тело словно тысяча огненных пчел воткнулись. С трудом удержавшись от отката, парень хлопнул в ладоши. На парочку посыпались полчища тараканов. Дина заверещала, но Антон резко закрыл

ей рот поцелуем после чего в домового полетело заклинание. Ух как больно. Откат...

Его не было каких-то пятнадцать минут, а эти уже успели раздеться и... Фу, блин, извращенцы. Неужели им кровати мало. Нет. Непременно нужно вот так, среди свечей и лампад!

– Что тут происходит?!

Сообразив, какой именно шум услышала из гостиной, Юлька покрылась пунцовыми пятнами. Нет, идиоткой она не была и как именно появляются дети знала, но... не в гостиной же.

– Развлекаемся. Нельзя? – нисколько не смущаясь своей наготы, спросил Антон, вставая.

Юльку передернуло, а Тима свернуло в бараний рог от жгучего желания. Да уж. Теперь понятен смысл привязки, не зря он поменял кровь Юли на свою. Она бы такого не выдержала. Хотя... Почему она не уходит? Неужели ей приятно на это смотреть? А нет, все норм.

– Ты пьян?

– Ну почему сразу пьян? Я просто хотел разнообразить свою сексуальную жизнь. Разве это запрещено законом? Ты могла бы остаться посмотреть. Это так возбуждает.

Колено дернулось вперед чисто по инерции, как и когти «прибежавшего на шум» кота. Антон взревел и кулем упал на лежащую в томной позе Дину. Желая помочь она начала бить кота по голове чем ни попадя, отчего когти только

сильнее застряли в бедре мужчины. Тот взревел и оттолкнул жену, бросив на Юлю умоляющий взгляд.

– Помоги.

– Скорую я тебе вызвала, так что помереть тебе не грозит.

– Но...

– Завтра протрезвеешь, поговорим. Сейчас же я хочу спать!

Спать Юлька не могла, но и оставаться с явно обкуренной парочкой не хотелось. Это надо же было до такого додуматься. Он ее брат!!! Запершись в ванной девушка отчаянно пыталась смыть с себя всю грязь ситуации, но это ей никак не удавалось. В конце концов, бросив эту затею, девушка выбралась из ванны и пошла в спальню. Если не уснет, то хотя бы просто повалится, отдохнёт. Из коридора слышались голоса. Приехала скорая и... в комнату проскользнула Дина.

– Спишь?

– Чего тебе?

– Не сердись на Антона, он просто немного перебрал.

– Если это немного перебрал то что будет, когда он напьется?!

– Прости. Мы думали, ты будешь позже. Никто не хотел, чтобы так получилось.

Прикосновение. Едва заметное, но от этого не менее жуткое. Дина просто-напросто погладила ее по плечу, а внутри Юли уже все перевернулось. Уж от кого от кого от нее девушка утешений не ждала. Видимо почувствовав это, золов-

ка поднялась и ушла, а вскоре Юлю сморил тяжелый, вязкий сон...

– На ней нет нашей привязки, – дождавшись пока уйдут врачи проговорила Дина.

– Как такое может быть? Ты точно ее кровь использовала?

– Конечно. Но дело даже не в крови, привязка сработала б и без нее. Кто-то наложил на нее защиту, перетянув часть привязки на себя.

– Домовой, кто ж еще, но тогда...

– Что?

– Ты чувствуешь его рядом с собой?

– Нет. А должна?

– Да. Если он перетянул привязку на себя, он сейчас должен сходить с ума от желания к тебе.

– Я ничего не чувствую.

– Плохо. Это можно было б использовать.

Антон был прав в одном – Тимофей сходил с ума от желания. Вот только предмет его грез был совсем другим. Невесомо опустившись на кровать рядом с Юлей, домовый не сводил с нее влюбленных глаз. Что такое боль от неразделенного желания, если он может видеть ее улыбку?

Глава 10. Вениамин

– Доброго утра желать не буду, завтрак готовить тоже. Никто ничего не хочет мне объяснить? Что, это, нафиг было?!

Юлька была настроена решительно. Это одновременно пугало и злило Антона. С одной стороны, парень прекрасно понимал, что нужно как-то наладить отношения, ему нужен был доступ к ней. С другой, его очень беспокоило поведение местного домового. Да, большинство из них ничего не чувствуют, но месть – это святое, а тут хозяйку обидели. К тому после вчерашнего стены дома явно нуждаются в чистке. Двойной прокол. Ладно, сначала помириться.

– Прости, если сможешь. Я просто пересмотрел взрослых фильмов, а под винными парами границы между реальностью и вымыслом стерлись.

– Проще говоря, ты псих озабоченный.

– Ну сейчас уже и не такой уж озабоченный.

Выразительный взгляд в сторону паха. Громко глумясь, врачи его вчера забинтовали так, что теперь повязка торчала из штанов, а при взгляде на довольного кота начинал держаться глаз.

– Прощения просит не буду, ты заслужил.

– Согласен, но...

– Но?

– Может быть, мы все забудем, как страшный сон? Мы

правда не думали, что ты придешь так рано, а потом меня уже понесло.

– Ок, но больше никаких оргий в гостиной, папа вам еще за прожжённый ковер вставит.

– Ты ему рассказала?

Вот теперь в голосе Антона слышался настоящий страх. Злого Белова он боялся больше своих кредиторов. Этот если даже не убьет, то достоинство оторвет точно. Ох, как же нехорошо получилось...

– Частично. Так что пока можешь вдохнуть. Сразу папа убивать тебя не будет. Что за повод хоть был для пьянки?

– Нам отдали причитающуюся часть клада.

– О! Здорово! Когда съезжаете?

– Ну-у, понимаешь...

– Что опять?

– Там ремонт доделывают. Можешь еще недельку нас потерпеть?

– Живите, чего уж там.

Юлька была человеком простым, отходчивым. Она прекрасно знала, что вчера случилась накладка. Она действительно пришла раньше времени и это хоть немного, но оправдывало парочку. К тому же она немного завидовала такой любви. Десять лет вместе, а все как молодожены. Многие могут похвастаться такой страстью? Поэтому-то она и махнула на брата рукой, вызвав у него довольную улыбку.

– Спасибо. Мы не подведём.

– Прости, этого больше не повторится.

Дина во время разговора молчала, лишь сейчас едва слышно поддакнув мужу. В отличие от Юли, она прекрасно знала на чем строится их «любовь» и не строила иллюзий. Им нужны деньги и они их получают, даже если ей придется убить всех домовых в округе. А уж потом она примется за сестрицу мужа. Слишком уж правильная девочка. Бесит! А пока просто нужно потерпеть.

– Может в качестве примирения сходим по магазинам?

– Давай после института.

– Юлька, не будь занудой, с твоими знаниями вполне можно и прогулять разок! – поддержал жену Антон. Ему крайне важно было остаться в доме одному. Пора поговорить с домовым посерьезней.

С трудом, но ему удалось сплавить девчонок по магазинам, но как мужчина не пытался, почувствовать домового ему не удалось. Ритуалы приводили к одному единственному результату – в этом доме нет и никогда не было домового. Но он был!

Домовой не вправе отходить далеко от дома. Это плохо отражается как на здоровье дома, так и на здоровье самого волшебного существа. Однако из любого правила есть исключения. Иногда домовые растворяются в одном месте пространства, чтобы появиться в другом. Обычно конечной целью является дом знакомого домового, но Тимофей шел наугад. Ему нужно было встретиться с тем, кто знает больше

него.

– Чего пожаловал? – высокий седой старик не отличался гостеприимством.

– Посоветоваться.

– ??? Разве молодежь ходит советоваться? – домовый явно удивился.

– Где ты видишь здесь молодежь?!

Всего на мгновение открыть разум, показать всю тяжесть прожитых веков хватило, чтобы старик почтительно склонил голову. Да. За спиной Тимофея было много чего. Странно, что он до сих пор не сумел прижать Антона к ногтю. Очень странно. Расслабился он что-то в последнее время.

– Что ты хочешь узнать?

– Дом Беловых 15 лет назад. Что произошло?

– Беловых? – вздрогнул домовый.

– Да.

– Пойдем, покажу.

Новая теневая дорога далась Тиму не очень легко. Все-таки сказывалось недавнее расставание с домом, да и на ловушки для Антона он с утра порядком потратился. Теперь неделю придется котом бегать. Ладно, пустяки, главное понять, что происходит.

– Что за...

Тимофей мрачно выругался. Место, где они оказались совсем не было похоже на дом с хранителем. Столько гнили даже для человека тяжело, что уж говорить о домовых. Глядя

на то, как согнулся пополам старик, Тим выразительно кивнул на дверь. Выйти, освежиться, подышать...

– Стойте, не уходите! – внезапно раздался из угла тихий голос, – я знаю, вы тут.

– Кто ты?

– Вениамин.

– Домовой Беловых?

– Да.

Всего несколько шагов отделяло Тимофея от говорящего, но он почему-то страшился их сделать. Казалось, если он увидит этого домового – все, чему он верил, рухнет. Однако выбора у него особого не было. Слишком много знал Антон, слишком сильно он хотел уничтожить их род. Глубоко вздохнув, парень подошёл к кровати. Ощущение, словно прыгаешь в омут. Он задохнулся, настолько пропитался гнилью сидящий перед ним человек. Да, да, сейчас Вениамин стал человеком из плоти и крови.

– Как же так?! – ошалело помотал головой Тим, не веря своим глазам.

– Человеческая любовь делает нас сильнее, она же и губит.

– В смысле?

– Иногда домовым выпадает шанс стать человеком. Сделать это просто – достаточно по-настоящему привязаться к хозяину. Ответит взаимностью, отлично, нет, ты станешь совсем другим. Еще не человек, но уже и не домовый

– В смысле?

– Вот тебе сколько лет? – Вениамин усмехнулся гнилыми зубами, опалив домового гнойным дыханием.

– Тебе лучше не знать.

– А теперь представь, что ты стал человеком.

– Ну и что такого? – не понял его Тимофей.

– Они чувствуют! Они, сука, все чувствуют! Убивал ли, подсматривал, злил ли, грустил... Ты будешь чувствовать все, но больше не сможешь отключить эти чувства. Никогда!

– Что с тобой случилось?

– Он был моим другом. Верным, добрым, внимательным. Мы вместе пробудили спящую кровь Юли и потихоньку сцезивали ее для ритуалов. Это давало ему деньги, а мне любовь.

– Ты убивал домовых ради его любви?!

– Нет, нет, что ты, – залебезил Вениамин, – мы просто находили клады. Единственным домовым, которого он убил, был я.

– Как это случилось?

– Я спас ему жизнь, вытащив из реки, а он, когда понял, что я потерял свою силу бросил меня на помойке. Теперь я ни жив, ни мертв. Гнию вот потихоньку за прошлые дела.

Когда Тим выкачивал из него остатки сил, Вениамин улыбался. Наконец-то все это закончится.

Глава 11. Неудачное обращение

– Ну ты и страшилище! – изумленно выдохнул пепельно-серый кот, в которого обратился старик.

– На себя то посмотри!

– Что мне на себя смотреть? От меня мыши не шарахаются.

Рыжий и правда был не в форме. Раны после пожара еще не зажили, отчего кое-где виднелись проплешины, да еще гниль Вениамина пришлось чистить, что автоматически закрывало ему возможность передвигаться ходами домовых. Поэтому возвращаться пришлось пешком, а учитывая дальность расстояния только в кошачьем обличье. В принципе это и быстрее, у котов свои тропы, правда старик ржет.

– Слушай, Тимофей, почему у тебя под хвостом выбрито?

– Операция была.

– Ах, операция...

– Ничего такого!!!

Рывком опрокинув пепельного кота на спину, рыжий едва слышно зарычал. Предчувствие чего-то плохого никак не уходило, а тут еще этот со своими намеками. Р-р-р, бесит!

– Эй, ты чего? Успокойся! Я пошутил! – старик предусмотрительно поднял лапы вверх.

– Не могу понять, что гложет. Уже вроде бы с Вениамином разобрались, дом под защитой, а все равно чувствую что-то

не так.

Ответить старик не успел, дорогу им перегородили несколько собак. Облезлые, с отсутствующими конечностями, некоторые еще и без глаз, они представляли бы собой жалкое зрелище, если б пришедший с ними туман гнили, что заблокировал домовым обращение.

– Ой, кто это у нас тут такой? – обойдя выгнувшегося дугой Тима по кругу насмешливо проговорил один из псов.

– Уйди с дороги, баечник!

– Что ты сказал?!

Пес хрипло рассмеялся и выжидающе посмотрел на друзей, те, в свою очередь, глухо захохотали вслед за вожаком. Это было плохо. Баечниками называли домовых, что заразились от людей гнилью. Завистливые, ленивые, злые – они всегда доставляли много хлопот людям, но... никогда не сбивались в стаи. Да и про блокировку оборота Тимофей раньше не слышал. Однако позволить им увидеть свой страх домовой не мог. Баечники хуже шакалов, дашь слабину, наносятся стаей. Между тем пес продолжил:

– Не много ли ты на себя берёшь, домовой? Побитый, выбритый, поджаренный... Не боишься стать и вовсе мертвым? Я, например, с удовольствием займу твое место. Какой там у тебя адрес, Тимофей?

– Это ты зря!

Тим ощерился незаметно указав старику на ящики. Пусть лучше спрячется, так спокойней. Видно же, что старик не

боец. Вот только серый кот сумел его удивить. Выгнувшись не хуже него, дед утробно зарычал. Еще б какая-то гниль не указывала домовым, что делать!

– Нет, ну вы сами напросились!

Рык, рывок, рычание облезлый кот, его старый друг и целая свора псов. Баечники были уверены – исход битвы предрешён. Домовые готовы были с этим поспорить. Уйдя от удара вожака, Тим рванул к самому дальнему псу. Там, как правило, стояли самые слабые, а значит, можно решить дело быстро. Домовой не ошибся. Пес настолько растерялся от его появления, что не подумал защитить горло. Брызнула первая кровь. Старик думал также, рядом забулькал еще один пес. Остальные взревели и кинулись на них всей толпой.

– Режь сухожилия! До горла нам сейчас не дотянуться!

Удар вожака откинута Тима к стене, в горле замер неприятный вкус крови. С трудом вновь поднявшись на лапы, он зашипел:

– И это все, что ты можешь?

– Хочешь еще?! Получай!

Удар. Маленький, дурной кот буквально вбивается в стену, брызжет кровь. Зажившие было раны открываются, что только усугубляет общую картину. Теперь он точно не встанет. Вожак поворачивается к стае, когда его ушей достигает тихий голос:

– Что ты за вожак такой, раз одного единственного домового с первого удара убить не можешь?

– Р-р-р!

Мало кто знает, но самое уязвимое место баечников – нос. Редко бывая в человеческом облике, эти домовые многое переняли от собак. Вот и сейчас получив от Тима по носу, во-жак жалобно завизжал, привлекая этим внимание сородичей. Если раньше они смотрели на избиваем котом посколь-ку-постольку, сейчас они угрожающе зарычал и повернулись к противникам корпусами.

– Что ты с ним возишься, Рекс? Помочь? – насмешливый возглас довольно крупного пса заставил вожака вздрогнуть.

– Я сам.

Уйти от удара, перекатиться в сторону и ударить самому – раньше для Тимофея это было секундным делом, сейчас пришлось повозиться. Зато это того стоило. Когда он, залитый кровью Рекса с головы до ног, повернулся к псам, они склонили головы признавая его вожаком. Что ж. Надо пользоваться ситуацией, пока они еще об этом помнят. У баечников память короткая, исчезнут с глаз, забудут кого признали вожаком.

– Рассказывайте.

– Что?

– Не тупите! Кто заказал вам Тимофея? Как и почему?

Пепельный кот выглядел не так уж страшно, как могло бы быть. На нем даже крови было меньше, чем на Тиме, да и повреждений тоже. Рыжий же держался из последних сил, поэтому старик незаметно для псов подпер его плечом.

– Мы мало, что знаем, в основном с человеком общался Рекс, – говорить ожидаемо начал самый здоровый пес.

– С человеком?

– Да. Странный такой, дерганый.

– Дерганый говоришь... – Тим задумался, – как он реагировал на гниль?

Люди плохо переносят баечников из-за стойкого аромата внутренней гнили. Для человеческого обоняния он недоступен, но рядом с таким существом всегда становится не по себе. Долгое соседство с гнилью всегда приводит к трагедии. Недаром люди много говорят про закон бумеранга. Вроде как, если сделаешь плохое, то тебе это все обязательно вернется. На самом деле все немного не так. Человек часто сам отправляет все вокруг себя. Тут уж никакая чистка дома не поможет, мозги и совесть при этом не чистятся. Пропитанный гнилью человек вызывает неосознанное желание уйти подальше и постепенно он остается один. А тут человек сам пошел на контакт с чистой гнилью. Странно.

– Никак. Он будто не замечал этого.

– Но это значит...

– Да, он был насквозь гнилой, даже меня рядом с ним передергивало. Кстати, я чувствовал на нем твой запах.

– Антон.

Мрачно выругавшись, Тим отпустил псов. Нечего им видеть, как он кончится от боли, а затем испаряется в золотой дымке. Откат, чтоб его!

– Ну и как ты сейчас собираешься попадать домой? Мои уже всяко все двери на замки закрыли! – посетовал старик, заметив, что Тимофей вернулся.

Правило входа гласило, что домовый может вернуться в дом лишь до того, как кто-нибудь не закроет дверь на ночь. Исключение, если его ждут, но кто сейчас ждет домой домового? Поэтому неудивительно, что старик переживал. Тем обиднее была счастливая улыбка Тимофея.

– Что щеришься?! Я серьезно говорю!

– Прислушайся.

– К чему?

– Тсс. Молчи, просто слушай.

Старик прожил долгую жизнь, но он впервые слышал, как его зовут домой. Пусть не как домового, как кота, это не важно. Главное, его ждут.

Глава 12. Сосед

Дождавшись пока исчезнет золотистая дымка, Тимофей поднялся на лапы. Откат не дал сил, он просто отсрочил время его смерти. Если в ближайший час его не найдет Юля, ему капец. Хотя... кот прищурился, можно ведь и ускорить процесс перемещения.

– Пес!!!

Баечник появился почти мгновенно. Рыкнул, принюхался и... зарычал. Нет. Тимофей не сомневался, его узнали. Времени не так много прошло. Важно другое, захочет ли пес это показать.

– Что тебе нужно?

– До дома подбросишь?

– А не боишься?

Приблизив свою морду к кошачьей, пес злобно рявкнул, чтобы тут же отпрянуть от щелчка по носу. От такого обомлел даже Тим.

– Неужели ты думал я тебя просто так оставлю? Тем более мы еще не договорили.

Хохотнул невидимый старик, заставив пса поежиться. Одно дело напасть на котов почти без магии и совсем другое нарваться на домового в полной силе. Они хоть и добрые, но мстительные...

– Не договорили?

– Нет. Вениамин поделился со мной кое-чем важным.

– Чем?

– Ребят, может я пойду?

Тихонько поскуливая проговорил пес. Мощь домового прижимала его к земле, не давая ему нормально вздохнуть. Однако, когда он посмотрел на него, баечник и вовсе забыл, как дышать.

– Нас двоих выдержишь?

– Да.

– Тогда доставить нас к дому Тимофея и можешь быть свободен.

– Клянешься?

Пес не мог поверить своей удаче. Не убил, не покалечил несмотря на все угрозы с его стороны. Что еще нужно для счастья? Только уверенность в исполнении обещания.

– Клянусь.

Аккуратно поднятый с земли Тимофеем все равно рефлекторно мяукнул. Внутри разгоралось пламя боли. Блин. Лишь внутренние органы не были задеты!

Кот верхом на псе может быть и привлёк бы внимание, если б это случилось днем. Однако сейчас была уже глубокая ночь, поэтому никому не было никакого дела до спешащей по своим делам парочке. Человека же на спине пса никто не видел.

– Ну все. Свободен.

Дед махнул на пса рукой, прогоняя, но тот, неожиданно

даже для самого себя остался стоять на месте. Просто он вспомнил. Человек, что заказывал смерть Тимофея выходил из его дома.

– Чего ждешь? Уходи.

– Не могу. Тот человек... Он живет здесь.

– Уверен?

– Абсолютно.

– Что ж. Молодец. Держи.

Прикоснувшись к псу, домовый вытянул из него немного гнили на что баечник изумленно рявкнул. Не ожидал. Приятно. Как же приятно вздохнуть воздух без примеси гнили. Нет, он не строил иллюзий. Домовым обратно ему не стать, но для него и один глоток воздуха уже награда.

– Знаешь что, если этот (кивок в сторону Тима) все-таки выживет, зови. Помогу, чем смогу.

– Даже так?

– Да.

– Что ж. Я тебя за язык не тянул.

По щелчку пальцев домового пса окутал серебристый туман. Испуганно взвизгнув он неожиданно понял – угрозы нет, его просто отметили. Это значит с сегодняшнего дня у него есть защита от домовых. Хорошо... Наконец-то начнется спокойная жизнь.

– Я могу идти?

– Беги.

Едва баечник исчез в ночи, старик поднял Тимофея на

руки и заставив себя принять видимый облик позвонил в дверь к Беловым. Из-за двери послышался сдавленный девичий мат. Да уж. Хозяйка у Тимофея с характером.

– Кто там?

– Здравствуйте, я ваш сосед. У вас рыжий кот не сбежал?

– Кот? Нет у нас никакого кота! Ой, блин!

Распахнув дверь, Юлька не поверила своим глазам. Рыжик выглядел так, словно участвовал в боях без правил.

– Кто это так с ним?

– Не знаю. Я нашёл его неподалеку.

– А вы с какой квартиры? – только сейчас взглянув на мужчину Юля испуганно выдохнула: – Петрович?

– Да. Денис Петрович, а как вы узнали?

Старика военного из дома с садом Юля запомнила на всю свою жизнь. Мужчина был очень высок, почти под 2 метра, сед и всегда зол. А уж как он зыркал на них своими серыми глазами такое не забывается и вот он снова рядом с ней. Разве что глаза чуть светлей, да улыбка мягче.

– Вы очень похожи на одного моего знакомого из прошлого. Тоже Петрович, кстати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.